

В 1836 г. открылось специальное духовное училище во Владикавказе, из стен которого вышли церковнослужители и учителя, сыгравшие большую роль в просвещении своего народа и распространении христианства (А. Колиев, В. Цораев, А. Гассиев, Г. Кантемиров, А. Уруймагов и др.).

С завершением Кавказской войны царская администрация принимает усилия по активизации православного миссионерства. В 1860 г. было создано «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», открывшее в Осетии с целью подготовки пастырей и школьных учителей в 1866 г. Александровскую учительскую школу (преобразована в 1872 г. в учительский институт) и в 1887 г. Владикавказское духовное училище (преобразовано в 1896 г. в духовную семинарию). Большую роль в истории просвещения осетинского народа и его духовно-нравственном становлении сыграла Александровская миссионерская духовная семинария, открытая в с. Ардон в 1888 г. За 23 года своего существования она стала настоящей кузницей кадров национальной интеллигенции; среди тех, кто прошел через Ардонскую духовную семинарию, многие известные осетинские писатели, видные религиозные и общественные деятели, ученые и педагоги. В конце XIX — начале XX в. в школах Осетии преимущественно учительствовали выпускники Ардонской семинарии, работали они и за пределами Осетинского округа.

Прервавшийся в начале XX в. опыт отношений православной церкви и осетинского просвещения возобновлен в начале XXI в.: органы народного образования РСО-Алания всячески поддерживают открытие и функционирование православных школ, планируется открытие и духовной семинарии.

Библиография

Материалы по истории Осетии. Дзауджикау, 1950. Т. 2.

А.Р. Наврузов

ПРОБЛЕМА ШЕЙХСТВА И «ЛЖЕШЕЙХСТВА» В ТАРИКАТЕ

На современном этапе на Северном Кавказе и, в частности, в Дагестане, когда повсеместно наблюдается распространение ислама вширь и вглубь, приобретают особую актуальность вопросы взаимоотноше-

ния традиционного и нетрадиционного ислама, отношения верующих к суфизму вообще и к суфиям и суфийским шейхам, в особенности. Особый интерес в этом отношении вызывает вопрос шейхства и «лжешейства» в тарикате. Эта проблема, как выясняется, не нова, она возникла не сегодня и не вчера. Она достаточно глубоко затрагивается в статьях Абусуфьяна Акаева (1872–1931) в журнале «Байан ал-хакаик», редактором которого он являлся¹. В своих статьях на суфийскую тему Абусуфьян касался темы шейхства и мюридизма в шариате. Он пишет, что шейхство приемлемо в шариате, если «оно имеет целью поклонение, незапятнанное лицемерием; если оно с целью тренировки души; если оно ведет к отказу от таких порицаемых качеств, как высокомерие, алчность, стремление к высоким постам, накоплению имущества и денег; если это ведет к обладанию такими похвальными качествами, как смиренность, отказ от притязаний на руководство, отказ от ненасытного желания овладеть имуществом и богатством людей».

Шейхство неприемлемо в шариате и даже крайне порицаемо, считает А. Акаев, если оно «во имя приобретения мирских благ, спекуляции на религии; если это делается с претензией на руководство, с целью увеличения своих последователей-муридов, а также с целью обладания внешними атрибутами шейха — как носить чалму, плащ (*аба*), четки, посох, *сивак* (зубочистку)». Затем А. Акаев пишет, что нечистоплотны не все шейхи, а большинство из тех, кто претендует на шейхство. Он отмечает, что ученые и шейхи называют признаками истинного шейха то, что он становится бедным после того, как был богатым. Признаки же «мнимого» шейха в том, что он становится богатым после того, как был бедным.

Касаясь темы «лжешейства», А. Акаев полностью цитирует целый параграф из книги известного дагестанского суфия, шейха накшбандийского тариката Хасана из Кахиба (Хасана ал-Хилми) «Ал-бурудж ал-мушайада» («Укрепленные башни»). В частности, он пишет, что «каждый мурид объявляет себя руководителем, один шейх отвергает другого, между ними происходят столкновения, один питает злобу к другому, они завидуют друг другу, оскорбляют друг друга, издеваются и насмеваются один над другим. И если дело обстоит таким образом, — продолжает Хасан из Кахиба, — то каков же смысл в избрании шейха?». Также он пишет, что многие шейхи, берущие на себя смелость осуществлять наставническую деятельность, не имеют на это «иджаза» — свидетельства на проповедование тариката. Более того, они не выполняют того, что предписывают шейхи в своих книгах: наставления, зикры, установленные предписания, не соблюдают и нормы поведения, вводят что-то новое (*бид'а*). Всем, кто обладает истинным знанием, следует выражать порицание таким «лжешейхам», так как соблазны подобных шейхов подобны соблазнам шарлатанов. Против них следует вести большой джихад. «Выявлять таких шейхов и давать им достойный отпор является одной из наших обязанностей», — пи-

шет Хасан из Кахиба. Подводя итог, А. Акаев указывает, что нет ничего лучше шейхства, если оно истинно, и ничего пагубнее лжешейхства.

Мысли и идеи шейхства в Дагестане, изложенные в статьях А. Акаева в журнале «Баян ал-хакаик», не устарели. Они актуальны и сегодня, так как помогают в освещении реалий духовной жизни Дагестана на современном этапе.

¹ Ежемесячный духовный журнал на арабском языке «Баян ал-хакаик» («Разъяснение истин»), издавался с сентября 1925 по август 1928 г. в г. Буйнакске в типографии им. тов. Е.Г. Гоголева Даггосиздата по разрешению советского правительства. За это время вышло 12 номеров. Тираж 1000 экземпляров. Цена подписного издания на год составляла 2 рубля 60 копеек, на полгода — 1 рубль 40 копеек, на 3 месяца — 85 копеек; стоимость одного экземпляра была 20 копеек. Издание дагестанских ученых-арабистов. Ответственный редактор Абусуфьян Акаев из с. Казанище. Кроме Абусуфьяна членами редколлегии были Юсуф-кади и Билал-хаджи из с. Дженгутай, Хаджи-кади, Мустафа-кади и Хизри из с. Казанище. Основные цели и задачи издания — разъяснение добродетелей и красот ислама, выявление истины, очищение шариата от ереси и фантазий, просвещение умов ученых и студентов.

М.Н. Османова

АРАБОЯЗЫЧНАЯ ПЕЧАТНАЯ КНИГА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНА (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX В.)

Вопросы возрождения духовной культуры народов Дагестана неразрывно связаны с воссозданием объективной картины местного книгопечатания и распространения книг, что, в свою очередь, помогает воссоздать картину исторического развития. Особую остроту и значимость эти вопросы приобрели в период распада СССР, упадка многих духовных ценностей эпохи социализма, усиления сепаратистских тенденций и роста религиозного экстремизма.

Современное книгоиздательское дело долгое время рассматривалось без учета его дореволюционной истории, что создавало видимость культурной отсталости одной из мусульманских провинций Российской империи.